

УДК: 370.371.(575.2)

*Жаманкулова Г. препод. кафедры русской филологии,
Кыргызско-Узбекский университет, Кыргызстан, г.
Ош. Кыргызстан, г. Ош. Zhamankulova@bk.ru*

*Zhamankulova G. teacher. Department of Russian
Philology, Kyrgyz-Uzbek University, Kyrgyzstan, Osh.
Kyrgyzstan, Osh. Zhamankulova@bk.ru*

Значение и функции Табу в кыргызской лингвокультуре

The Importance and Function of Taboo in Kyrgyz Linguistic Culture

Аннотация: Статья посвящена одной из актуальных проблем современной методики преподавания – коммуникативному методу обучения в лингвистике. В настоящее время, в период глобализации и интернационализации, когда развитие контактов между различными народами и культурами достигло поразительного масштаба, проявляется не малая заинтересованность к другим культурам, и значимым становится всеобщее внимание к проблеме межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Annotation. The article is devoted to one of the actual problems of modern teaching methods – the communicative method of teaching in linguistics. At present, in the period of globalization and internationalization, when the development of contacts between different peoples and cultures has reached an amazing scale, there is no small interest in other cultures, and the universal attention to the problem of cross-language and intercultural communication becomes significant.

Ключевые слова: табу, межкультурные и межъязыковые контакты, глобализация, феномен, запрет.

Key words: taboo, intercultural and interlanguage contacts, globalization, phenomenon, prohibition.

История языка и история народа неразрывно связаны между собой. Язык является одним из основных факторов, определяющих национальную идентичность человека. Понятие табу, пришедшее из иностранной лексики в кыргызский язык, имеет значимое место в жизни кыргызского народа. Об этом говорят информации Дыренковой, «Брак, термины родства и психические запреты киргизов» [1], и труды тюрколога Самойловича, «Запретные слова в языке казах - киргизской замужней женщины» [2]. Также к проблеме табу в кыргызском языке обращались отечественные исследователи, Усубалиев. 2007, П. Кадырбекова. 2011, Б. А. Сапарбаев. 1997 и другие, которые

рассматривали как общие вопросы табу, так и лексико-семантические группы табу, связанные со смертью, болезнью, названиями имен людей и животных. Так, например, Усубалиев Б. в своей статье «Табу жөнүндө сөз» подчеркивает, что табу-слова в кыргызском языке утратили свои первоначальные значения, поэтому трудно отличить табу от эвфемизма. Он дает значение табу, как «өзгөчө белгилөө» (выделять особенно). Поэтому проявление табу-слов в кыргызском языке занимает особое место и сегодня является актуальной задачей [3]. Соблюдение табу осмысливалось как своеобразная профилактическая мера, защищающая людей от опасности, которая может произойти из-за неправильного поведения отдельной личности [4].

В кыргызской культуре существует с древних времен табу на имена. Кыргызы считают, что в имени есть магическое воздействие на человека, что имя проявляет надлежащую заботу, и дурное обращение с именем принесет вред или несчастье. Также, Абрамзон С. М. писал о таких магических воздействиях: «имена, воспроизводившие названия животных и птиц, давали чаще всего в семьях, где дети часто умирали. В этих же семьях старались дать ребенку такое имя, которое способствовало бы его долговечности» [5]. Например, Тору, Теке, Кекилик, Бөрүбасар, Жолборс и. т. д. Когда настоящее имя человека необходимо держать в тайне, в ход нередко идет его прозвище или уменьшительно - ласкательное имя. В отличие от первичных, настоящих имен, эти вторичные имена не считаются частью самого человека, так что их можно без опасения разглашать, не рискуя поставить под угрозу безопасность называемого лица. Нередко имя выступало как оберег, защита, т.е. как амулет или заклинание, оберегающее от несчастья. В древности, выбирая имя родившемуся ребенку, человек как бы играл с духами в прятки: то он хранил в тайне «настоящее» имя (ребенок вырос под другим именем); то нарекали детей названиями животных, рыб, растений; то давали «худое имя», чтобы злые духи не видели в него ценной добычи. Разумеется, лексические запреты, как и принудительные нововведения слов, существовали не только в древности. Удерживая черты магического отношения к слову, табу в современном обществе осложняется некоторыми другими целями – такими, как сохранение традиционных культурных норм (соображения такта, приличий, психологической уместности), а также идеологический контроль, манипулирование массовым сознанием и т.п. [6].

В кыргызском народе название имен тайными, табуированными именами очень широко распространено, особенно такое название играет большую роль в жизни ребенка. О том, что имена передавались иносказательно, свидетельствует известный «Словарь» Махмуда ал-Кашгари, жившего в XI в [7]. Выбирая имена необходимо понимать, что этим именем человек будет жить всю жизнь, и она может вызвать неудобства и проблемы в будущем. Причина этому заклинания и поверья, поэтому боялись называть ребенка святым именем, подумав, вдруг сглазят или услышат потусторонние силы, для того, чтобы ребенок вырос живым и здоровым, чтобы предотвратить нежелательные последствия, дают имена не красивые или под псевдонимом,

вымышленное второе имя. Например, Чоң мурун, Бок мурун, Бокчубай, Итибай, Итик, Кебек, Мойнок, Таштанды, Кыштообай, Керексиз, Баркалбас, Жаманбай, Жаманкара, Жаман бала... и.т.д.

Существуют множество запретов для беременных женщин на определенные действия, которых она должна строго соблюдать во время беременности. Например, запрещено присутствовать на похоронах или смотреть на покойников; запрещено ударять ногами животных; запрещено белить дом перед родами; запрещено перешагивать через натянутые веревки (во время родов пуповина может опутать на шею ребенка, и он задохнется) хранить что-либо за пазухой» иначе наступят определенные последствия, которые скажутся на ребенке или на роды. Когда в семье рождаются одни девочки, с надеждой, что следующим ребенком родится мальчик, младших девочек называют: - Жаныл, Бурулкан, Уулжан, Уулкелди, Уулбала, Уулкыз, Уулайым, Уулдана, Уулгул, Уултай, Айбала, Айкыз, Мырзайым, Мырзагул, Бурулсун, Бурулбүбү, Алмаш, Май көтөн... и.т.д.

В некоторых случаях, когда ребенок умирал, чтобы это несчастье не повторилось, следующих детей называют такими именами как: - Турсун, Алмаш, Токтосун, Токтокан, Токтобүбү, Токтонаалы, Токтаакун, Турсунаалы, Турдаакун, Амантур, Жүрсүн, Жанболот, Жаныбек, Өмүрбек и.т.д. Иногда, чтобы предостеречь ребенка, сразу после рождения отдают чужим людям и выкупают его девять раз, затем называют именами как: - Сатыбалды, Сатылган, Сатыбек, Сатымкул, Төлөп алды, Качкын, Качыбек, Табылды, Таабалды... и.т.д.

Таким образом, новорожденному не дают имя без какого-либо смысла. Поэтому, имя не меняют. Кыргызы давали имя новорожденному при рождении раз и навсегда. Его могли изменить, только если у младенца было родимое пятно, либо нарекали вторым именем (табуированным). Например, Калый, Калыйча, Калыбек, Калыгүл, Калбүбү, Калжан, а если на теле были красные пятна, то меняли на Анаркүл или Анарбек. Такие обычаи Рэдклифф - Браун рассматривает, как «ритуальное избегание» (остаться живым) или же «ритуальный запрет». Ритуальный запрет - это правило поведения, связанное с верой в то, что его несоблюдение приведет к нежелательному изменению ритуального статуса лица, это правило нарушившего. Изменение ритуального статуса по-разному понимается в различных обществах, но везде считается, что нарушителя ритуального запрета с большей или меньшей вероятностью постигнет более или менее серьезное несчастье. Если не соблюдать его правила, то он принесет страх, смерть, болезнь.

Также после рождения ребенка не стригут волосы ребенку и стараются не показывать чужим людям, пока не пройдет сорок дней от роду. Ср.: нельзя целовать ребенка в пятки (он станет ленивым); нельзя гладить ребенка по голове (считается, что он останется сиротой); нельзя ребенку смотреть в зеркало, особенно ночью (в зеркале он может увидеть нечистую

силу); нельзя оставлять спящего ребенка в люльке без присмотра, особенно когда темно, в таких случаях кладут под подушкой нож и хлеб. Чтобы ребенок вырос здоровым, нужно заботиться с первых дней его жизни и вся ответственность за сохранение доверия лежит на плечах родителей. Волосы имеют не только сверхъестественный смысл, но и психологическое значение, создает защитное энергетическое поле, защищающее от болезней и всего дурного. У кыргызов есть табу стричь самому себе волосы. Если человек сам себе подстригает волосы, то он укорачивает себе свою жизнь, или принесет сам себе несчастья. Также, нельзя выбрасывать постриженные волосы, если выбросишь волосы, то будет болеть голова или кто-нибудь подберет для магических действий.

Итак, на основе жизненного опыта, понятие «запрет» в зависимости от понимания данного феномена «табу» у каждой нации складывается по своему менталитету. Он крепнет, приобретает свои особенности, модифицируется, отражаясь в «моральных рамках» народа - запретах. Запреты стали возникать у кыргызского народа на основе многовекового опыта первозданной жизни, понимания оснований, подвергающих к положительным или отрицательным явлениям, из понятий, что хорошо, что плохо, что можно, что нельзя, как выводы и как результаты. Этим разъясняется идейно-функциональный генезис запретов. Запрет выработывался в человеческом бытии как нравственная (этическая) норма среды, как первый закон, став основой обрядов и традиций. Пробравшись во все области человеческой жизни, запреты стали играть значительную роль в народной педагогике, философии и творчестве. В наше время роль табу, хотя и не в такой степени, как когда-то, но реализовывает функции неписаных правил общества.

Выводы:

- 1) Выявлено что, понятие табу до сих пор в кыргызской культуре играет определённую, значимую роль.
- 2) Приведены примеры соблюдения табу, которые считались одним из важных законов в жизни кыргызского народа.
- 3) Отмечено, что табу каждого народа отражает его мировоззрение, стереотипы и предрассудки.

Литература

1. Абрамзон, С. М. Очерк культуры киргизского народа [Текст] / С.М.Абрамзон.- Ф.: КирФАН, 1946. – 125с.
2. Алиева Р.В. Проблемы современного переводоведения в аспекте стилевых особенностей художественного текста // Вестник филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет» в г. Ош Киргизской Республики. 2018. № 1 (17). С. 25-28.

3. Дыренкова, Н.П. Брак, термины родства и психические запреты киргизов. –
4. Усубалиев, Б.Ш. Табу жөнүндө сөз. Кыргыз филологиясы жана филологдору[Текст] / Б.Ш.Усубалиев. – Б.: БГУ, 2007. – 96б.
5. Алиева Р.В. Пути формирования неологизмов в современном русском языке и их типы // Наука. Образование. Техника. 2019. № 3 (66). С. 63-67.
6. Самойлович, А.Н. Запретные слова в языке казак-киргизской замужней женщины [Текст] / А.Н.Самойлович // Живая старина. – 1915. – Вып.1/2. - С.161 -168.
7. Сапарбаев, А. Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы [Текст] / А.Сапарбаев. – Б.: Кыргызстан - Сорос фонду, 1997. – 328с.